

УДК 94+371(=512.145)''19''(045)

*Л.Р. Муртазина, А.А. Зиннатуллина***ВНЕКЛАССНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ТАТАРСКИХ ЖЕНСКИХ ШКОЛАХ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)**

Статья посвящена внеклассным занятиям в татарских женских школах России в дореволюционный период. Мероприятия, проводившиеся во внеурочное время, были направлены на всестороннее развитие, повышение общекультурного, интеллектуального уровня учениц, а также на формирование и сохранение у них религиозно-нравственных и национально-культурных ценностей. Рассмотрены различные виды внеклассных занятий, которые содействовали социализации мусульманок в новых реалиях времени. Введены в научный оборот новые источники по теме: материалы татарских газет и журналов начала XX в. на арабской графике.

Ключевые слова: начало XX в., образование женщин, женская мусульманская школа, внеклассные занятия, литературные вечера, религиозные праздники, экскурсии, татарская периодическая печать.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-4-740-748

Духовно-нравственное воспитание, как и общеинтеллектуальное, и общекультурное развитие учащихся реализуется не только на уроках, но и во время проведения внеурочных занятий, отличающихся целями, формами, масштабами, аудиторией и др. Обращение к опыту дореволюционных школ России по проведению внеклассных мероприятий, в т. ч. и в женских мусульманских школах, и его изучение определяется возможностью использования некоторых элементов этого опыта в современном педагогическом процессе, также для анализа состояния народного образования.

Исследование проблем истории женского образования всё чаще становится предметом изучения российских учёных [9; 15]. Внеклассной деятельности как одной из важных частей школьной жизни уделяется внимание в работах, посвящённых проблеме становления женского гимназического образования в России [23; 3].

Историографический обзор литературы по истории женского образования у татар показал малоизученность и случайность изучения истории внеклассных мероприятий в женских мусульманских школах¹ начала XX в. Так, история проведения в женских новометодных школах праздника «Мавлид ан-Наби», являвшегося одним из основных внеклассных мероприятий в дореволюционных школах у татар, была изучена А. А. Зиннатуллиной [11]. В книге историка З. С. Миннуллина «Шэрык клубы» («Восточный клуб»), посвящённой истории возникновения и деятельности культурного центра татарской интеллигенции в Казани, небольшая глава посвящена празднику «Мавлид ан-Наби», где довольно подробно описывается содержание праздника, проводимого организацией в течение нескольких лет её существования [19]. В работах исследователей истории становления светского женского образования у татар Т. А. Биктимировой [6] и А. Х. Махмутовой [18] источники по данной теме были использованы исключительно как дополнительный материал для полноты описания истории деятельности отдельных личностей или школ. Таким образом, анализ литературы позволяет сделать вывод об отсутствии комплексного исследования по проблеме.

Цель статьи — исследование системы организации и проведения внеклассных мероприятий в татарских женских школах России в начале XX в. Основными источниками при изучении темы послужили материалы татарской периодической печати начала XX в.: газет «Вақыт» («Время»), «Тормыш» («Жизнь»), «Ил» («Страна»), «Сүз» («Слово»), журнала «Сююмбике».

Как известно, в России ещё в XVIII в. уделялось внимание проведению внеклассных мероприятий: в русских дворянских пансионах и учебных заведениях во внеурочное время утраивались совместные чтения произведений классиков, силами учащихся ставились пьесы. В конце XIX в. к литера-

¹ В дореволюционный период под термином «мусульманский» подразумевалось также всё то, что касалось татар. Так, учебные заведения, где обучались татары, очень часто называли мусульманскими школами. Необходимо иметь в виду и то, что система образования у татар носила религиозный характер. В некоторых школах, например, расположенных на территории современного Казахстана, Киргизии и др., в которых преподавателями были татарские учителя, вместе с татарами получали образование и представители других мусульманских народов.

турным беседам, которые были очень популярны среди молодёжи, прибавились другие формы работы: литературные праздники, вечера, посещение театров и др.

В школах начала XX в. внеклассная работа приобрела более разнообразную форму: мероприятия отличались по тематике, содержанию и целям. Так, ученицы русских женских гимназий участвовали в проведении музыкальных и литературных вечеров, в праздновании юбилеев русских писателей, ставили спектакли и др.

В новометодных² мусульманских школах начала XX в. организация внеклассной работы в на первых порах не отличалась многообразием форм и методов. В них использовался опыт русских гимназий, по истечении некоторого времени была налажена своя система, которая, помимо основных правил проведения, учитывала также менталитет и национальные традиции татарского народа.

Мероприятия, проводившиеся во внеурочное время, способствовали ещё большему сплочению коллектива, выявлению интересов и способностей каждого учащегося, содействовали более тесному связыванию теоретических знаний с практикой. В отличие от старометодных медресе³, где основной формой работы с детьми был собственно учебный процесс, основанный на изучении религиозных дисциплин и религиозно-нравственном воспитании, в новых мектебах и медресе⁴ преподавались и светские дисциплины, проводились внеклассные мероприятия, которые были нацелены на расширение общего кругозора воспитанников.

В отличие от современной школы, где наблюдается изобилие форм и методов работы с учащимися во внеурочное время, в татарских школах начала XX в. их было сравнительно мало. В мужских медресе, например, практиковались разнообразные экскурсии, литературные вечера, походы в кино, работа в театральном кружке и др. Так, шакирды⁵ уфимского медресе «Галия» устраивали различные вечера, в свободное от занятий время занимались игрой на национальных музыкальных инструментах, выступали, пели, декламировали стихи и разыгрывали маленькие сатирические пьесы собственного сочинения. Практиковались также экскурсии в кинотеатры. Например, после прохождения определённых тем по географии учителя медресе договаривались с дирекцией уфимских кинотеатров «Эффект» и «Фурор» и водили своих учеников в дневное время на сеансы кино. Кроме этого, многие студенты занимались во внеурочное время творчеством: будущие татарские писатели Г. Ибрагимов, М. Гафури, Ш. Бабич, З. Ярмаки и мн. др. начали печататься в периодической печати именно во время учёбы в медресе. Силами студентов «Галии» устраивались литературные вечера в здании клуба «Дворянское гнездо», некоторые из таких мероприятий проводились на платной основе, таким образом, эти вечера в некотором роде служили улучшению материального положения татарских шакирдов [22, т. 2390, ч. 1, л. 50–57]. Студенты казанского медресе «Мухаммадия», помимо прочего, участвовали в дискуссиях светского характера, издавали стенгазеты и рукописные журналы, посвящённые жизни медресе, ставили спектакли, готовили концерты и др. [15, с. 26].

К началу 1910-х гг. в мусульманских женских школах, в первую очередь русско-татарских, начали применяться формы внеурочной деятельности из практики русских гимназий. В русско-татарской (в данном случае русско-азербайджанской) школе Г. З. Тагиева в Баку, где обучались азербайджанки и представительницы других мусульманских народов, в т. ч. и казанских татар, действовали драматический, литературный, танцевальный кружки и женский хор. По пятницам девочки, которые занимались в драмкружке, давали представления для своих родителей в специально оборудованном театральном зале с большой сценой на втором этаже здания учебного заведения. Девочки также имели возможность посещать кино и театр, ученицы старших классов ходили на концерты, вечера, которые устраивались в русской гимназии, и сами давали ответные визиты [2].

В татарских женских школах формы внеклассной работы, в отличие от мужских и русско-татарских школ, были более нацелены на практическую деятельность. Например, в начале XX в. во многих школах вводятся проведение переводных и выпускных экзаменов, после которых организовывались выставки работ, выполненных ученицами во время уроков рукоделия и во внеурочное время.

² Новометодные школы — реформированные учебные заведения, которые обучали на основе звукового метода, где преподавались также и некоторые светские дисциплины.

³ Старометодные медресе — мусульманские школы, где шло обучение на основе старого, буквослагательного метода.

⁴ Мектебы и медресе — начальные и средние (в некоторых случаях, и высшие, например, медресе «Мухаммадия» в Казани, «Галия» в Уфе и др.) религиозные учебные заведения татар-мусульман.

⁵ Шакирд — учащийся или студент татарского медресе.

Кроме воспитательных и коммерческих целей (во время выставок многие работы приобретались за некую сумму в пользу школы и учениц), выставки служили своеобразной формой общения с народом.

Всё же самой распространённой и наиболее популярной формой внеурочной деятельности учениц женских школ России было проведение литературно-музыкальных вечеров и утренников, которые чаще всего приурочивались к юбилеям отдельных писателей и поэтов. В русских учебных заведениях уделялось довольно много внимания и времени проведению мероприятий, посвящённых юбилейным датам. Например, во 2-й Екатеринбургской гимназии, совместно с другими учебными заведениями города, проходило празднование 100-летней годовщины Н. В. Гоголя, на котором выступали воспитанницы гимназии: они декламировали стихи, отрывки из литературных произведений писателя, играли на музыкальных инструментах и в небольших пьесах [3, с. 26].

Такая же форма работы практиковалась и в татарских женских школах. Так, почти во всех мусульманских школах России проводились вечера поэзии, посвящённые творчеству известного татарского поэта Габдуллы Тукая (1886–1913). Действительно, вечера поэзии, пожалуй, были одной из наиболее действенных форм внеклассной работы, которая способствовала развитию творческих способностей учащихся: во время таких мероприятий выявлялись умения, прорабатывались навыки выразительного чтения, театрального мастерства и др. Вечера расширяли и углубляли знакомство учениц с жизнью и творчеством поэта, создавали у них более полное представление о личности писателя, о значении его творчества. Однако во многих женских школах такие вечера начали проводить после смерти поэта, и они постепенно стали приобретать форму вечеров памяти.

Обычно 2 апреля (по старому стилю) — в день смерти поэта во многих женских школах занятия отменялись. День посвящался памяти Тукая: учащиеся и учительницы, также мамы девочек и все желающие женщины, собирались в здании школ, вспоминали поэта: читали молитвы, стихи поэта. Так, по сообщению газеты «Тормыш», 2 апреля 1914 г., в день первой годовщины смерти Г. Тукая, в одной из женских мусульманских школ Семипалатинска было организовано мероприятие, где ученицы и их преподавательницы читали Коран, биографию поэта и его стихи. Во время вечера участницами обсуждались вопросы, касавшиеся не только жизни и творчества поэта, но и более деликатные: например, вопрос о его отношении к женщинам и др. В конце мероприятия присутствующие женщины внесли деньги в пользу читального зала при школе [10].

Первый год со дня смерти поэта отмечался во всех школах России, где обучались татарки. В Саратове, в частной школе Маусуфы ханум поэта вспоминали его стихами, написанными специально для детской аудитории [25]; в школе для детей татар Камалетдина Галиакберова в Баку, в местности Биби-Айбат, где работало много рабочих из казанских татар, читали стихи, биографию поэта, вспоминали также другого мусульманского просветителя — Исмаила Гаспринского [13]. Во время таких вечеров поднимался вопрос сбора материальных средств для установки надмогильной плиты Тукая [8], о создании общества Тукая. Вечера памяти Тукая обычно заканчивались чаепитием с национальными блюдами.

В некоторых местах, где имелись спонсоры, вечера организовывались более масштабно. Одно из таких мероприятий, посвящённых трёхлетию со дня смерти Тукая, проходило в театральном зале школы Магруй Акчуриной в с. Гурьевка Симбирской губернии. Оно отличалось от подобного рода вечеров тем, что был представлен, кроме стихов поэта, специально поставленный к этой дате детский спектакль, организовывались различные игры для детей и чаепитие. К подготовке мероприятия, кроме самих учительниц, привлекались и профессиональные артисты [7]. В подобных торжествах участвовали и представители других национальностей. Таким образом, мероприятия способствовали всё большей социализации мусульманских девушек, их приобщению к полинациональной и поликонфессиональной среде, усвоению ими всеобщей культуры общества.

Подобные вечера памяти организовывались и в честь других известных личностей начала XX в. Например, в связи с годовщиной смерти татарской просветительницы Фатимы-Фарида Наурузовой⁶ во многих женских школах проводились уроки, посвящённые её памяти, в день смерти педагога отменялись школьные занятия, читались молитвы за упокой души умершей [21].

Однако самую важную и, вероятно, самую большую часть внеклассных мероприятий составляли вечера, посвящённые религиозным праздникам. Такая практика существовала во всех школах Рос-

⁶ Наурузова Фатима-Фарида (1889–1914) — учительница, публицист, автор статей, опубликованных в газетах «Вақыт», «Сибиряк», «Тормыш», о положении и правах женщин, об обучении девочек.

сии, независимо от религиозной принадлежности учащихся. Как указывает исследователь женского гимназического образования Л. В. Архангельская, «несмотря на светский характер образования, укрепление религиозного чувства являлось важной задачей женского образования» [3, с. 25].

Актуальность проведения в татарских школах мероприятий, посвящённых особо почитаемым в мусульманском мире датам, была связана, в первую очередь, с тем, что исламские ценности играли очень важную, определяющую роль в жизни татар. К тому же религиозные праздники, обычаи и нравы способствовали укреплению национального самосознания, сохранению и возрождению национальных традиций. По мнению современников, как раз в этот исторический период татарская среда столкнулась с опасностью расшатывания и ослабления устоев ислама. Культурные и экономические связи с передовыми странами и представителями других национальностей и вероисповеданий, хотя и содействовали расширению знаний и обмену опытом в разных сферах, в то же время, в определённой мере, открывали пути к проникновению в быт татарского народа традиций других стран и народов, что, в свою очередь, приводило к ослаблению национальной идентичности [12, с. 6–7]. Поэтому перед татарским обществом встала задача сохранения национально-культурных ценностей своего народа. Учитывая тот фактор, что осознание своей принадлежности к определённому народу формируется в детском возрасте, для реализации этой задачи была выбрана, в первую очередь, школьная аудитория. Религиозные праздники, устраиваемые среди школьников, должны были служить укреплению, сохранению и возрождению национальных традиций народа. Чтобы усилить национальный элемент, придать этим праздникам национальный колорит, на всех этапах проведения религиозных праздников предлагалось использовать национальные составляющие. Например, даже во время чаепитий, которые обычно устраивались в рамках мероприятий, посвящённых определённому празднику, рекомендовалось отдавать предпочтение национальной кухне и традиционным народным блюдам [29].

Безусловно, проведение в женских школах религиозных праздников было важным средством духовно-нравственного воспитания учащихся. Если в русских учебных заведениях отмечали такие праздники, как Рождество, Пасха и некоторые другие знаменательные даты [3, с. 25], то в мусульманских женских школах огромное внимание уделялось празднованию «Мавлид ан-Наби» — одного из главных праздников всех мусульман. Слово «мавлид» в переводе с арабского означает «рождение», дословно название праздника переводится как «рождение пророка». Это торжество, посвящённое рождению последнего пророка Мухаммеда. Его отмечают 12 числа 3-го месяца мусульманского лунного календаря — рабигуль-ауваля. Поскольку точная дата рождения Мухаммеда неизвестна, Мавлид был приурочен ко дню его смерти [26, с. 94]. Цель праздника — вспоминание благих деяний пророка и углубление знаний о его бытии. Праздник отмечается в течение месяца. Во время праздника рассказывают истории о жизни Мухаммеда, поют религиозные песни, ставят спектакли, раздают подарки, устраивают чаепития.

Начало традиции организации детского праздника по случаю «Мавлид ан-Наби» было положено членами «Восточного клуба» Казани. Первый праздник состоялся 16 февраля 1912 г., в нем приняли участие 260 детей обоего пола [19, с. 54–55]. В последующие годы этот опыт был перенят другими городами России. В Оренбурге, Уфе, Москве, Троицке, Ташкенте и др. начали устраиваться подобные мероприятия.

Главная задача любого детского праздника заключается, прежде всего, в доставлении радости и положительных эмоций ребёнку. Праздники к тому же развивают воображение и дают возможность увидеть и прикоснуться к красоте, эстетике, идеалу, т. е. развивают любовь к прекрасному. Поэтому при подготовке к праздничным мероприятиям организаторы старались создавать такие условия, чтобы праздник мог проникнуть в юные сердца и оставил яркий след в памяти. К проведению «Мавлид ан-Наби» начинали готовиться заранее, примерно за месяц. Взрослые ставили театрализованные представления, дети учили стихотворения, готовились к чтению праздничных молитв. За пару дней до праздника обустроивали комнату, где должен был проходить праздник: её украшали цветами, разноцветными фонарями и флажками. На стену вывешивались картины с изображением луны и звёзд, плакаты и ленты с поздравлениями. Например, ученицы школы в Казалинске ко дню праздника заранее вышивали шамаили⁷ и готовили атласные вышитые ленты со словами «Сегодня Мавлид-байрам»

⁷ Шамаиль — вид изобразительного искусства у мусульман; картины, выполненные тушью или печатным способом, масляными красками на стекле или холсте, вышитые на полотне, с назидательными каллиграфическими надписями, молитвами из Корана.

(т. е. праздник в честь Мавлида) [14]. Во время праздника устраивались выставки из работ, выполненных девочками во время занятий рукоделием в школе [17]. На праздник дети приходили нарядные. В некоторых школах в честь праздника детям шили одинаковую одежду. Как отмечает газета «Вақыт», в школе Бағбостан Мукминовой в Оренбурге во время проведения праздника «Мавлид ан-Наби» в 1915 г. все девочки были одеты в одинаковые нарядные белые платья, а волосы были украшены красивыми бантами [4]. Такой образ придавал празднику ещё более торжественный формат. Во время праздничных дней дети освобождались от учёбы, что также играло немаловажную роль [5].

В некоторых женских школах празднование Мавлид-байрама превращалось в некое большое культурно-просветительское мероприятие, куда, кроме самих детей, приглашались и их матери, бабушки и другие взрослые женщины. Одно из таких мероприятий прошло в школе Б. Мукминовой 15 января 1915 г. Праздник состоял из двух частей. Сначала заведующая школой познакомила участников торжества с биографией, историями из жизни пророка Мухаммеда, затем остальные преподавательницы читали доклады на разные актуальные темы, которые были интересны и востребованы в женской аудитории. Вторая часть была посвящена творчеству детей: они читали молитвы, рассказывали выученные стихотворения, пели песни. А в конце усилиями благотворителей для детей было организовано чаепитие. Праздник длился с 10 утра до позднего вечера [4]. Такие мероприятия были желанными и вызвали большой интерес среди жителей города. Журнал «Сююмбике» писал, что на праздник Мавлид пришло столько народу, что некоторые женщины, несмотря на усилие, не смогли попасть внутрь здания и вынуждены были уйти домой [11, с. 116].

Как видим, это был уже не просто детский праздник, а мероприятие более широкого формата, где вместе с элементами детского праздника использовались и формы дополнительного образования взрослого населения.

Такие масштабные мероприятия выполняли ещё одну немаловажную роль — служили специальной площадкой для сбора средств на благотворительные цели. Так, во время проведения праздничных мероприятий, посвящённых «Мавлид ан-Наби» в Челябинске, была собрана определённая сумма для школы, строительство которой предполагалась в д. Каракашлы в память о просветительнице Фатиме-Фариде Наурузовой [24].

Несмотря на видимый успех в проведении праздника, наблюдались и некоторые недоработки. Религиозные праздники обычно организовывались только для детей конкретной школы. Девочки же, не имеющие возможности обучаться, также ученицы других школ, в которых не предусматривалось проведение праздника, оставались обделёнными. Известный татарский писатель Г. Исхаки, анализируя детский праздник «Мавлид ан-Наби», проведённый женским благотворительным обществом 14 января 1915 г. в Москве, отмечал, что приглашение на такие вечера учащихся других школ и детей, лишённых школьного образования, помогло бы внести некоторое разнообразие в проведение праздника. Он считал, что праздники такого плана способны украсить их скучную, однообразную жизнь, оставлять яркие и светлые воспоминания. Поэтому к делу организации таких мероприятий необходимо относиться с особой ответственностью и пониманием [12, с. 7].

В середине 1910-х гг. начали применяться новые для мусульманских школ формы внеклассной работы, такие как, например, детские утренники. В них участвовали не только ученицы определённой школы, но и дети, в т. ч. и мальчики из других школ. В одном из таких утренников, который проходил в январе 1915 г. в здании театра «Хива» в Ташкенте, детский хор из 70 чел. исполнял стихи, посвящённые «Мавлид-байраму», и народные песни, также был показан спектакль, специально поставленный к этой дате, прочитаны детские стихи Г. Тукая и др. Особый интерес участников привлёк трёхголосный хор, в составе которого были и воспитанницы русских гимназий. Несмотря на то что в проведении праздника участвовали и девочки, и мальчики, всё же главенствующая роль принадлежала женщинам: организаторами выступали учительницы татарских и русско-татарских школ, русских гимназий. Усилиями гимназисток были подготовлены программные буклеты к празднику, устроен буфет [27]. Показ спектакля, в котором участвовали всего три участника — два ученика русско-татарской школы и одна девочка из женской школы, вызвал особый интерес у зрителей, т. к. детские театральные кружки и представления, к тому же участие в них девочек, в этот период не так широко были распространены среди татар.

В Александринском русско-татарском училище во время праздников Новруз и Курбан-байрам устраивались выставки рукоделия, на которые приглашались родные и близкие учениц, организовыв-

вался небольшой обед. Всё это способствовало небывалому росту популярности женской мусульманской школы на всём Кавказе и за его пределами [2].

В новометодных женских школах, так же как и в русских гимназиях, большое значение уделялось внеклассному чтению, «которое служило большим подспорьем в изучении учебных предметов» [3, с. 26], приобщению девочек к чтению художественной литературы, газет и журналов, в привитии любви к музыке, столь непривычному явлению в мусульманской среде. Так, в женской школе д. Субаш Аты Казанского уезда учительница, окончившая знаменитую школу Ф. Аитовой в Казани, знакомила девочек с книгами на татарском и русском языках, биографиями писателей, устраивала вечера, где ученицы могли высказывать свои мысли по поводу прочитанных книг. Учительница владела игрой на музыкальных инструментах (гармони и мандолине), знакомила своих воспитанниц с татарской музыкой [1].

Открытие при многих школах библиотек также способствовало привлечению девочек к чтению книг. Ученицы школы для девочек «Буби» в д. Иж-Бобья приобщались к чтению не только художественных книг, но и общественно-философской литературы на актуальные темы времени. Им была предоставлена возможность знакомства с газетами и журналами, содержащимися в личной библиотеке директора школы и в библиотеке мужской школы [18, с. 136].

Таким образом, ученицы новометодных школ в определённой степени были вовлечены во внеклассные мероприятия, где они могли дополнить свои базовые знания, расширить кругозор, развить творческие способности. Именно в этот период среди татарского общества появляется прослойка молодёжи, которая в результате ряда уважительных причин (возраст, материальное состояние, семейное положение и т. д.) была лишена возможности получить образование. Разумеется, эта проблема не могла остаться незамеченной общественностью. Для этих женщин предлагалось организовать дополнительные мероприятия в виде лекций, вечеров, различных курсов и др. [28].

Своим стремлением привлечь внимание более широких кругов населения к внеклассным и внешкольным мероприятиям отличались женские мусульманские благотворительные общества. Уфимское мусульманское дамское общество довольно часто ставило спектакли, устраивало вечера разного содержания, проводило религиозные праздники, в которых участвовали и воспитанницы мусульманских школ, открывало библиотеки и др. Так, например, 17 октября 1914 г. в зале Дворянского Собрания в Уфе был проведён литературно-вокально-музыкальный вечер, состоявший из трёх отделений, где была представлена очень обширная и интересная программа, подготовленная членами общества. Общественность с интересом восприняла выступление хора, сольные музыкальные номера, чтение стихов народных поэтов [30]. Оренбургское мусульманское женское общество устраивало лекции, литературные вечера и др. Первое мероприятие, организованное Оренбургским мусульманским женским обществом, прошло 10 декабря 1913 г. в доме купца Абдулхамида Хусаинова. Это было собрание, напоминающее современную научную конференцию. На нём известные просветительницы Оренбурга выступали с докладами на актуальные для своего времени темы. Согласно программе, здесь поднимались вопросы распространения образования среди женского населения мусульманских народов, воспитания детей, охраны здоровья. После выступления преподавательниц воспитанницы женских школ пели мунаджаты⁸, декламировали стихи Г. Тукая, М. Гафури, С. Сунчелея и других известных татарских поэтов [20]. Такого плана мероприятия были примечательны тем, что помогали поднятию и некоторому решению многих женских проблем, проблем образования в первую очередь.

Таким образом, внеклассные мероприятия, организованные в женских мусульманских школах России в начале XX в., служили дополнением к учебной программе, способствовали расширению общего кругозора и повышению общекультурного, интеллектуального уровня татарских девочек, действовали духовному воспитанию, формированию у них религиозно-нравственных и национально-культурных ценностей. Во время этих мероприятий развивались творческие способности учениц, выявлялись умения, прорабатывались новые навыки. Они, с одной стороны, служили укреплению, сохранению и возрождению национальных традиций народа, в то же время способствовали включению юных мусульманок в многонациональное и многоконфессиональное общероссийское пространство, что также имело немаловажное значение.

⁸ Мунаджаты — жанр поэтической молитвы у мусульман.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авылларда кызлар мәктәбе // Сөембикә. 1917. № 5. Б. 78–79.
2. Александринская женская мусульманская школа — Институт рукописей АН (Баку). URL: [\(https://www.ourbaku.com/index.php/%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D1%83%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0_%D0%98%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%82_%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%B9_%D0%90%D0%9D_\(%D0%91%D0%B0%D0%BA%D1%83\)\)](https://www.ourbaku.com/index.php/%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D1%83%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0_%D0%98%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%82_%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%B9_%D0%90%D0%9D_(%D0%91%D0%B0%D0%BA%D1%83)) (дата обращения: 15.05.2020).
3. *Архангельская Л. В.* Внеклассные занятия в женских гимназиях Пермской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестн. Томского гос. ун-та. 2016. № 409. С. 25–32. DOI: 10.17223/15617793/409/4
4. Багъбостан ханым мәктәбендә уку мәжлесе һәм балалар ахшамы // Вақыт. 1915. 20 гыйн.
5. Бәраәт бәйрәме // Вақыт. 1910. 8 авг.
6. *Биктимирова Т. А.* Ступени образования до Сорбонны. Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. 168 с.
7. Гурьевкада // Сүз. 1916. 8 апр.
8. Гыйффәт. Мәскәүдә Тукай көне // Сүз. 1916. 6 апр.
9. *Дмитриева Н. А.* Становление системы женского образования в Российской провинции (1800–1880 гг.) на материалах Смоленской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск: [б. и.], 2008. 22 с.
10. *Еникеева М.* Хатын-кыз дөнъясы // Тормыш. 1914. 25 апр.
11. *Зиннатуллина А. Ә.* XX гасыр башында татар балалары арасында Мәүлид бәйрәме уздыру тарихыннан // Фәнни Татарстан. 2018. № 3. Б. 113–119.
12. *Исхаков М. Г.* Мәүлид бәйрәме. Әсәрләр: 15 томда. Т. 7. / төз.: Ф. Ибраһимова, З. Рәмиев, Э. Галимжанова. Казан: Татар. кит. нәшр., 2008. 366 б.
13. Кавказда Исмәгыйль бәк Гаспринский вә Г. Тукаев // Вақыт. 1914. 10 дек.
14. Казалыдан // Вақыт. 1915. 23 гыйн.
15. *Камалов Т.* Зия Камали. Казань: [б. и.], 1997. 53с.
16. *Колпачева О. Ю.* Становление и развитие женского гимназического образования в пореформенной России: конец 50-х — 70-е годы XIX в.: дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь: [б. и.], 1999. 145 с.
17. Кызлар мәктәбе // Вақыт. 1911. 19 март.
18. *Мәхмүтова А. Х.* Вақыт инде: без дә торыйк... Казан: Татар. кит. нәшр., 2012. 366 б.
19. *Миңнуллин Ж. С.* Шәрх клубы: тарихи очерк. Казан: Заман — Татар. кит. нәшр., 2013. 95 с.
20. Мөслимәләр өчен беренче уку мәжлесе // Ил. 1913. 13 дек.
21. Мөхбир. Мәрхүмә Фатымаи-Фәридә ханым исеменә мәктәп // Тормыш. 1915. 7 март.
22. Отдел редких рукописей и книг Научной библиотеки КФУ им. Н. И. Лобачевского.
23. *Рыболова Е. А.* История женских гимназий в России во второй половине XX — начале XX веков (по материалам Московского учебного округа): дис. ... канд. ист. наук. М.: [б. и.], 2004. 211 с.
24. *Сәлимова С.* Фатыймаи-Фәридә мәктәбенә иганә // Тормыш. 1916. 20 апр.
25. *Танакаева Г., Бартханова Ф., Галимова Х.* Тукай көннәре // Ил. 1914. 27 апр.
26. Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М. Х. Хасанов, отв. ред. Г. С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. Т. 4. 768 с.
27. Ташкентта балалар иртәсе // Вақыт. 1915. 27 гыйн.
28. Хәкимия Бану. Кызлар өчен кичә-дәрәсләр // Ил. 1914. 7 дек.
29. Хәтимә-Нәзифә. Балалар кичәсендә житешмәгәнлек // Ил. 1915. 28 гыйн.
30. Хисап // Тормыш. 1914. 29 окт.

Поступила в редакцию 20.06.2020

Муртазина Ляля Раисовна, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник

E-mail: lyalyamur@mail.ru

Зиннатуллина Алсу Анваровна, научный сотрудник

E-mail: jamash.00@mail.ru

ГБУ «Институт истории имени Шигабутдина Марджани» Академии наук Республики Татарстан

Центр истории и теории национального образования

410111, Россия, г. Казань, ул. Батурина, 7а

L.R. Murtazina, A.A. Zinnatullina

**EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN WOMEN'S TATAR SCHOOLS IN THE EARLY 20TH CENTURY
(BASED ON THE MATERIALS OF THE NATIONAL PERIODICAL OF THE PERIOD BEFORE THE
REVOLUTION)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-4-740-748

The article is dedicated to extracurricular activities in Muslim women's schools in Russia in the period before the October Revolution. These events were aimed at the comprehensive development, raising the cultural, intellectual level of students. They served the formation and preservation of religious-moral and national-cultural values among young Muslim women. The paper considers various types of activities that complement the curriculum of Muslim women's schools in the early twentieth century. They contributed to the socialization of Muslim women in the new realities of the time. The article first introduced into scientific circulation new sources on the topic (materials of Tatar newspapers and magazines of the early twentieth century on the Arabic schedule).

Keywords: beginning of the 20th century, women's education, Muslim women's school, extracurricular activities, literary evenings, religious holidays, excursions, Tatar periodicals.

REFERENCES

1. Avyllarda kyzlar mektebe [Women's schools in villages]. Syuyumbike [Suyumbike], 1917, no.5, pp. 78–79. (In Tatar).
2. Aleksandrinskaya zhenskaya musul'manskaya shkola [Alexandrinsky women's Muslim school]. Institut rukopisej AN (Baku) [Institute of manuscripts of the Academy of Sciences (Baku)]. URL: [\(https://www.ourbaku.com/index.php/%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D1%83%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0_-_D0%98%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%82_%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%B9_%D0%90%D0%9D_\(%D0%91%D0%B0%D0%BA%D1%83\)\)](https://www.ourbaku.com/index.php/%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D1%83%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0_-_D0%98%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%82_%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%B9_%D0%90%D0%9D_(%D0%91%D0%B0%D0%BA%D1%83)) (In Russian).
3. *Arhangel'skaya L. V.* Vneklassnye zanyatiya v zhenskikh gimnaziyah Permskoj gubernii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.) [Extracurricular activities in female high schools of the Perm province(second half of the 19th — early 20th century)]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University], 2016, no. 409, pp. 25–32. DOI: 10.17223/15617793/409/4. (In Russian).
4. Bag'bostan hanym mektebende uku mezhlese hem balalar ahshamy [A literary evening and a children's holiday in school Bagbutun Khanum]. Vakyt [Time], 1915, 20 gyjn. (In Tatar).
5. Baraet bəjrəme [Holidaybaraet]. Vakyt [Time], 1910, 8 avg. (In Tatar).
6. *Biktimirova T. A.* Stupeni obrazovaniya do Sorbonny [Stages of education before the Sorbonne]. Kazan, Tatar. Book Publ., 2011, 168 p. (In Russian).
7. Gur'evkada [In Gur'ivka]. Syz [Word], 1916, 8 apr. (In Tatar).
8. Gyjffet. Meskeyde Tukaj kone [Tukai day in Moscow]. Syz [Word], 1916, 6 apr. (In Tatar).
9. *Dmitrieva N. A.* Stanovlenie sistemy zhenskogo obrazovaniya v Rossijskoj provincii (1800–1880 gg.) na materialah Smolenskoj gubernii [Formation of the system of women's education in the Russian province (1800–1880) on the materials of the Smolensk province]. Abstract dis. ... cand. hist. sciences. Bryansk, [n. a.], 2008, 22 p. (In Russian).
10. *Enikeeva M.* Hatyn-kyz dyn'yasy [Women's world]. Tormysh [A life], 1914, 25 apr. (In Tatar).
11. *Zinnatullina A. Ə.* XX gasyr bashynda tatar balalary arasynda Meylid bejreme uzdyru tarihyndan [From the history of the Mawlut holiday among Tatar children in the early 20th century]. Fenni Tatarstan [Scientific Tatarstan], 2018, no. 3, pp. 113–119. (In Tatar).
12. *Iskhakov M. G.* Meyled bejreme.Eserler: 15 tomda. T. 7. / toz.: F. Ibrahimova, Z. Remiev, E. Galimzhanova [Mawlut Festival: Essays: 15 tons. T. 7. / comp. F. Ibrahimova, Z. Remiev, E. Galimzhanova]. Kazan, Tatar. Book Publ., 2008, 366 p. (In Tatar).
13. Kavkazda Ismegyl' bek Gasprinskij ve G. Tukaev [Ismagil Bey Gasprinsky and G. Tukay in the Caucasus]. Vakyt [Time], 1914, 10 dek. (In Tatar).
14. Kazalydan [From Kazali]. Vakyt [Time], 1915, 23 gyjn. (In Tatar).
15. *Kamalov T.* Ziya Kamali [Zia Kamali]. Kazan, [n. a.], 1997, 53 p. (In Tatar).
16. *Kolpacheva O. Yu.* Stanovlenie i razvitie zhenskogo gimnazicheskogo obrazovaniya v poreformennoj Rossii: konec 50-h — 70-e gody XIX v. [Formation and development of female gymnasium education in post-reform Russia: late 50s — 70s of the 19th century]. Dis. ... cand. ped. sciences. Stavropol, [n. a.], 1999, 145 p. (In Russian).
17. Kyzlar məktəbe [Girls' school]. Vakyt [Time], 1911, 19 mart. (In Tatar).

18. *Mehmetyova A. H.* Vakyt inde: bez de toryjk... [The time has come: we will stand up...]. Kazan, Tatar. Book Publ., 2012, 366 p. (In Tatar).
19. *Minnullin Z. S.* Sheryk kluby: tarihi ocherk [Eastern club: historical essay]. Kazan, Zaman — Tatar. Book Publ., 2013, 95 p. (In Tatar).
20. Mjuslimeler ochen berenche uku mezhlese [The first literary evening for teachers]. II [A country], 1913, 13 dek. (In Tatar).
21. Mohbir. Merhume Fatymai-Feridehanym isemene mektep [School after the deceased Fatyga-Farida Khanum]. Tormysh [A life], 1915, 7 mart. (In Tatar).
22. Otdel redkih rukopisej i knig Nauchnoj biblioteki KFU im. N. I. Lobachevskogo [Department of rare manuscripts and books of the scientific library of the Lobachevsky Kazan Federal University]. (in Tatar, unpublished).
23. *Rybolova E. A.* Istoriya zhenskih gimnazij v Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vekov (po materialam Moskovskogo uchebnogo okruga) [History of women's high schools in Russia in the second half of the 19th — early 20th century (based on the materials of the Moscow school district)]. Dis. ... cand. hist. sciences. Moscow, [n. a.], 2004, 211 p. (In Russian).
24. *Selimova S.* Fatyjmai-Feride mektebene igane [Donation for school Fatima Farida]. Tormysh [A life], 1916, 20 apr. (In Tatar).
25. *Tanakaeva G., Barthanova F., Galimova H.* Tukaj kɵnnere [Tukai Days]. II [A country], 1914, 27 apr. (In Tatar).
26. Tatarskaya enciklopediya: V 6 t. [Tatar encyclopedia: 6 vol.]. Gl. red. M. H. Hasanov, otvet. red. G. S. Sabirzyanov. Kazan, Ed. of the Institute of Tatar encyclopedia of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2008, vol. 4, 768 p. (In Russian).
27. Tashkentta balalar irtese [Children's matinee in Tashkent]. Vakyt [Time], 1915, 27 gyjn. (In Tatar).
28. Hekimiya Banu. Kyzlar ochen kiche-deresler [lesson-presentation for girls]. II [A country], 1914, 7 dek. (In Tatar).
29. Hetime-Nezife. Balalar kichesendzhiteshmegenlek [Shortcomings in children's matinees]. II [A country], 1915, 28 gyjn. (In Tatar).
30. Hisap [Report]. Tormysh [A life], 1914, 29 okt. (In Tatar).

Received 20.06.2020

Murtazina L. R., Candidate of Pedagogical Sciences, Leading Researcher

E-mail: lyalyamur@mail.ru

Zinnatullina A. A., research fellow

E-mail: jamash.00@mail.ru

State Institution "Sh. Marjani Institute of History" of Tatarstan Academy of Sciences

Center for the history and theory of national education

Baturina st., 7A, Kazan, Russia, 420111